

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ВИДЕОТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

© 2009 г. Л. В. Брусницын¹

Тенденция расширения использования видеотехнологий в современном уголовном судопроизводстве – данность, свидетельством которой служат национальные законы многих зарубежных стран. Конечно, использование этих технологий за рубежом не является исчерпывающим аргументом за расширение их применения в отечественном судопроизводстве. Ориентиром здесь, исходя из признанного Россией *примата международного права*, является позиция международного сообщества, которая выражена как в нормативных правовых актах его специальных органов, так и на доктринальном уровне, прежде всего – в документах *конгрессов ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию*², которые выявляют глобальные тенденции преступности, обобщают мировой опыт борьбы с ней, исследуют эффективность конкретных средств борьбы и рекомендуют их для применения на национальном уровне. Тем самым государства получают весьма ценную информацию для законодательной деятельности, и это в полной мере относится к рассматриваемой проблеме.

Итак, *видеозапись показаний участника уголовного процесса в досудебном производстве и последующее ее воспроизведение в суде*, а также *разрешение уголовных дел судами первой инстанции в режиме видеоконференции* рекомендованы IX и XI Конгрессами ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (состоялись соответственно в Каире (1995 г.)³ и в Бангкоке (2005 г.)⁴. Эти же рекомендации содер-

жит “Руководство для сотрудников системы уголовного правосудия в отношении осуществления Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью” (принято резолюцией ЭКОСОС ООН 1990/22 от 24 мая 1990 г.)⁵.

Россия одобрила указанные рекомендации: еще в июне 1996 г. в рамках встречи глав государств “большой восьмерки” в Лионе, посвященной вопросам борьбы с транснациональной организованной преступностью, было обращено внимание на возможность дачи показаний с помощью телекоммуникаций. Тем не менее, до настоящего времени в российском законодательстве такая норма не предусмотрена. Лишь анализ ч. 5 ст. 278 УПК РФ приводит к выводу, что видеотехника может применяться при допросах граждан, участвующих в уголовном процессе под псевдонимом. Возможно, открытие в ноябре 2001 г. для подписания (в том числе Россией) “Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года”, предусматривающего проведение судебных разбирательств в режиме видеоконференции, ускорит появление соответствующих норм в отечественном УПК.

Многочратно в международных актах обращалось внимание на необходимость использования видеотехнологий при допросах *несовершеннолетних* участников уголовного процесса⁶. Один из последних и важных документов – “Руководящие принципы, касающиеся правосудия для детей – жертв и свидетелей преступлений” (приняты 21 июля 2004 г. ЭКОСОС ООН). К таким принципам в п. 32 указанного документа отнесено и использование в судах видеозаписей показаний детей (которыми в международных документах называют лиц, не достигших 18 лет).

О необходимости использования в рамках судебного разбирательства как *видеозаписей* показаний, так и *видеотрансляций* допросов говорится не только на форумах ООН, но и на региональном уровне, в частности, в принятых *Советом*

¹ Профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Московского государственного индустриального университета, доктор юридических наук.

² Проводятся раз в пять лет. I Конгресс состоялся в 1955 г. в Женеве с участием представителей 61 страны; с тех пор количество участников конгрессов постоянно растет. СССР, а затем и Российская Федерация принимают в них участие со II Конгресса (Лондон, 1960 г.).

³ См.: Док. А/CONF.169/PM.1. 27 July. 1993; Док. А/CONF.169/7. 1995. 24 Jan. P. 35.

⁴ См.: Доклад Азиатско-тихоокеанского регионального подготовительного совещания к одиннадцатому Конгрессу ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию // А/CONF.203/RPM.1/1. P. 7; Доклад Регионального подготовительного совещания стран Латинской Америки и Карибского бассейна к одиннадцатому Конгрессу ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию // А/CONF.203/RPM.2/1. P. 11, 32; Проект Бангкокской декларации “Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия” // А/CONF.203/L.5. 2005. 23 Apr. P. 5.

⁵ См.: Док. А/CONF.144/20. 1990. 7 June.

⁶ См., в частности: п. 28 “Пояснительной записки к Рекомендации № R (2000) 11 О борьбе с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации”, принятой Советом Европы 19 мая 2000 г.

Европы “Рекомендации № R (97) 13 По вопросу запугивания свидетелей и обеспечения прав защиты” (1997 г.)⁷ и “Рекомендации № R (2005) 9 О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием” (2005 г.)⁸. Причем в п. 17 *Приложения* к последней Рекомендации указано на допустимость применения аппаратуры, искажающей голос допрашиваемого (для защиты от посткриминального воздействия). Другой региональной организацией – *Европейским союзом* 23 ноября 1995 г. принята “Резолюция № 95/C/327/04”, также рекомендующая национальным судам использование видеотрансляции при даче показаний свидетелями⁹.

Видеотехнологии применяются и в наднациональных судах, например, в Международном Уголовном Суде (МУС)¹⁰. В 1998 г. в Риме дипломатической конференцией полномочных представителей (в том числе России) под эгидой ООН принят “Римский Статут” МУС¹¹. Еще до его принятия в рамках *Совещания группы экспертов по вопросу о жертвах преступлений и злоупотребления властью в международном контексте* (Вена, декабрь 1995 г.) были приняты “Принципы, гарантирующие права и интересы жертв в ходе разбирательства в предлагаемом международном уголовном суде” и среди них – принцип “сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни и обеспечения их защиты, а также защиты их семей и свидетелей с их стороны от запугивания и мести до, во время и после судебного процесса”¹². Данный принцип нашел отражение в вышеназванном *Статуте*: в соответствии с п. 2 ст. 69 МУС вправе разрешить представить ранее записанные с помощью аудио-

или видеотехники показания свидетеля, когда: “(а) свидетель, который дал записанные ранее показания, не присутствует в Судебной палате, но и Прокурор, и защита имели возможность наблюдать за свидетелем во время записи; или (б) свидетель, который дал записанные ранее показания, находится в Судебной палате, не возражает против представления записанных ранее показаний, а Прокурор, защита и Палата имеют возможность наблюдать за свидетелем во время разбирательства”. Помимо *Статута* применение этих мер регулируется “Правилами процедуры и доказывания в Международном Уголовном Суде” (подготовлены в 1999–2000 гг.)¹³, содержащими подраздел “Защита пострадавших и свидетелей” и предусматривающими представление показаний с применением средств, которые позволяют “изменить изображение или голос... и исключительное использование звуковых средств”.

Что же предпринимается в контексте исследуемой проблемы на национальном уровне? Видеотехника, естественно, с определенными процессуальными отличиями, используется в судах Австрии, США, Великобритании, Франции, Финляндии, Бельгии, Нидерландах¹⁴, Эстонии¹⁵, Латвии, Молдавии, Белоруссии и других стран. При этом в странах, где видеопаратура является стандартным оснащением судов, например, в США¹⁶, ее применение стало нормой: уже к 1992 г. в судах 32 штатов использовались “замкнутые телесети” при допросах несовершеннолетних – жертв сексуального насилия.

В штате Мэриленд, например, ребенок дает показания вне зала суда, если судья установит, что “дача показаний ребенком в зале суда нанесет серьезный ущерб эмоциональному состоянию ребенка, выражающийся в его неспособности разумно излагать свои мысли”. Право допрашивать ребенка имеют обвинитель, судья и защитник

⁷ См.: Зарубежный опыт правового регулирования и практика его применения по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства. Сборник правовых актов, организационных документов и информационно-аналитических материалов / Под общ. ред. В.В.Черникова. М., 2000. С. 36–72.

⁸ Recommendation Rec (2005) 9 of the Committee of Ministers to members states on the protection of witnesses and collaborators of justice // <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=849237&BackColorInternet=9999CC&BackColor...>

⁹ См.: Зарубежный опыт правового регулирования и практика его применения по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства. С. 47.

¹⁰ МУС действует с 1 июля 2002 г. и призван, не подменяя, но дополняя национальные суды, осуществлять правосудие в отношении лиц, виновных в совершении тяжких международных преступлений (геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений).

¹¹ Doc. A/CONF.183/9.

¹² См.: Обзор первоочередных тем. Стандарты и нормы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Добавление: Рекомендации Совещания группы экспертов по вопросу о жертвах преступлений и злоупотребления властью в международном контексте // Док. E/CN.15/1996/16/Add.5. 1996. 26 feb. P. 27.

¹³ См.: Доклад Подготовительной комиссии для Международного Уголовного Суда. Добавление. Ч I. Окончательный проект текста Правил процедуры и доказывания // Док.: PCNICC/2000/1/Add.1. 1 nov. 2000.

¹⁴ См.: Использование в Великобритании видеопознаний потерпевших при расследовании дел о преступлениях против детей // Борьба с преступностью за рубежом. М., 1995. № 12. С. 4–5; *Вавилова Л.В.* Организационно-правовые проблемы защиты жертв преступлений (По материалам зарубежной практики). Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 118–119; Правовые основы защиты свидетелей в Австрии // Зарубежный опыт правового регулирования и практика его применения по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства. С. 251.

¹⁵ См.: *Тетерин И.* Зал для мафии // Росс. газ. 1997. 4 нояб.; *Сильнов М.А.* Допрос как средство процессуального доказывания на предварительном следствии. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 126.

¹⁶ См.: *Алексеева Л.* Видеоконференцсвязь в суде: технические проблемы решены, остались процессуальные // Росс. юстиция. 2000. № 6. С. 12; Оборудование залов суда в США компьютерной и аудиовизуальной техникой // Борьба с преступностью за рубежом. 1997. № 3. С. 36.

подсудимого (но не сам подсудимый). В помещении, где ребенок дает показания, могут находиться: обвинитель, защитник подсудимого, операторы телевизионного оборудования, а также (при отсутствии возражений подсудимого) “любое лицо, чье присутствие, по мнению суда, способствует нормальному состоянию ребенка, включая человека, проводившего терапию ребенка по случаю насилия”; во время трансляции показаний допрашиваемого судья и подсудимый находятся в зале судебного заседания и общаются с лицами, находящимися в комнате, где ребенок дает показания, посредством телесвязи¹⁷.

В Техасе при применении метода “телевидения замкнутого цикла” (closed circuit television (сокращенно – CCTV)) в отдельное помещение направляются прокурор, защитник и ребенок; суд и подсудимый остаются в зале судебного заседания. Законодательство Калифорнии и Огайо предусматривает, что ребенок во время дачи показаний должен видеть подсудимого на экране перед собой; Миннесота и Вермонт оставляют решение этого вопроса на усмотрение суда.

Основными факторами, предопределяющими в США возможность использования CCTV, являются возраст допрашиваемого и характер преступления. В большинстве случаев CCTV применяется тогда, когда дети являются потерпевшими, реже – свидетелями преступлений, совершенных в отношении третьих лиц. Установленный законами штатов возраст ребенка, до достижения которого может применяться CCTV, варьируется от 10 лет в Калифорнии и Индиане, 12 лет в Оклахоме, Техасе, Вермонте, Юте, 15 лет в Аризоне до 16 лет во Флориде, Миссисипи и Нью-Джерси. Виды преступлений, при расследовании которых допускается применение видеотехнологий, простираются от преступлений на сексуальной почве (Калифорния, Флорида) до всех насильственных преступлений (в Джорджии и Луизиане) и до любых преступлений, в делах, где участвуют несовершеннолетние (Алабама и Айова)¹⁸.

В судах ряда штатов США применяется и демонстрация заранее сделанной видеозаписи показаний. В 1995 г. по меньшей мере в 14 штатах были приняты нормативные акты, допускающие применение видеозаписи (videotaped evidence) при допросах свидетелей в процессе предварительного расследования или же в период предсудебных

слушаний (“pre-trial deposition”), которые (видеозаписи) заменяют допрос ребенка в суде¹⁹. В 2002 г. такая процедура установлена уже в 39 штатах²⁰. При применении данной меры безопасности также существуют различные требования: законы многих штатов предусматривают, например, что ребенок при видеозаписи не должен видеть подсудимого (Арканзас, Коннектикут, Канзас и др.), законы некоторых штатов требуют от суда убедиться в том, что ребенку не будет причинено существенного вреда, если он увидит подсудимого (Миннесота, Юта, Вермонт)²¹.

М. Боландер обратил внимание на то, что “необходимость видеозаписи показаний детей обусловлена тем, что при помощи записи, сделанной на возможно раннем этапе предварительного расследования или в специально определенный для этого срок вне рамок судебного разбирательства, удастся избавить ребенка от необходимости рассказывать в суде обо всем произошедшем, будь это даже при помощи метода прямой видеотрансляции. К тому же показания ребенка, данные вскоре после совершения преступления, когда он еще помнит многие детали, намного ценнее, нежели показания, данные им в суде через шесть или девять месяцев”²². Он так же отметил еще одно обстоятельство: использование видеозаписи показаний приводит к сокращению числа допросов свидетелей не только в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу, но и в рамках других видов судопроизводства, в частности, при рассмотрении дел о родительских правах или опекунов²³.

К уже сказанному Л.С. МакГау добавляет и другие аргументы: видеозапись минимизирует необходимость повторных допросов, дает более полное впечатление о сведениях, которыми обладает ребенок, по сравнению с перекрестным допросом, снижает стресс, вызываемый у ребенка процедурой судебного производства, и который (стресс) верно назван “вторичным насилием” над детьми, уменьшает количество требований к ребенку рассказать то, что с ним произошло, с учетом того, что с точки зрения ребенка повторный вопрос означает недоверие к его словам, родителей же делает более склонными к даче согласия на допрос ребенка, ускоряет судопроизводство²⁴.

¹⁷ См.: Thielmeyer L.H. Beyond Maryland v. Craig: Can and Should Adult Rape Victims Be Permitted to Testify by Closed-Circuit Television? // Indiana Law journal. Bloomington. 1992. Vol. 67. № 3. P. 806–807.

¹⁸ См.: Bohlander M. Der Einsatz von Videotechnologie bei der Vernehmung kindlicher Zeugen im Strafverfahren: Eine rechtsvergleichende Betrachtung der Modelle Englands, der USA und Australien // Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. B. 1995. Bd. 107. № 1. S. 97.

¹⁹ См.: Bohlander M. Op. cit. S. 98–99.

²⁰ См.: McGough L.S. Good enough for Government work: the Constitutional duty to preserve forensic interviews of child victims // Law and Contemporary Problems – Durham, 2002. Vol. 665. № 1. P. 181.

²¹ См.: Bohlander M. Op. cit. S. 98–99.

²² См.: Op. cit. S. 99.

²³ См.: Op. cit. S. 99.

²⁴ McGough L.S. Op. cit. P. 182–184.

И еще одно обстоятельство, на которое обращается внимание в США: наличие видеозаписей допросов позволяет дать более точную оценку всем показаниям, данным до судебного разбирательства²⁵.

В ходе дискуссий в связи с использованием в судах видеозаписи показаний детей рассматривался вопрос о влиянии видеозаписей на присяжных, по сравнению с “традиционными” методами судебного разбирательства. Как отмечает М. Боландер, “немногочисленность исследований по этому вопросу не позволяет сделать однозначное заключение. Тем не менее, замечена тенденция большей концентрации внимания присяжных во время судебного разбирательства с применением видеозаписей показаний... На фоне укореняющегося общего осознания того, что факт присутствия свидетеля в зале суда существенно не влияет на способность отличать правдивые показания от лжи, научные круги и практики все более приходят к выводу, что использование видеозаписи показаний не имеет существенных недостатков по сравнению с традиционными методами допроса свидетелей”²⁶. К таким же выводам пришли и другие исследователи данной проблемы²⁷.

Представляется важным, что вывод о допустимости рассматриваемых приемов использования видеотехнологий был сделан Верховным Судом США на основе анализа соответствия этих мер шестой поправке к Конституции Соединенных Штатов, предусматривающей *право обвиняемого на очную ставку в суде со свидетелем обвинения*, и при том, что Верховный Суд указал: “...вероятно, существует мало понятий, по поводу которых Верховный Суд был бы столь же единодушен с остальными судами, как вера в то, что право на очную ставку и перекрестный допрос является неотделимым и фундаментальным условием существования справедливого судебного разбирательства, которое является конституционной целью нашего государства”²⁸.

²⁵ Суды США создали немало прецедентов, указывающих на необходимость видеозаписи всех показаний несовершеннолетних. Один из них: в деле *Морган (Morgan) против Герца (Gertz)*, штат Колорадо, детектив допросил 7-летнюю девочку, которая, со слов отца, подверглась сексуальным домогательствам отчима. В ходе допроса, записанного на видео, девочка “не подала признаков того, что она стала жертвой сексуального домогательства”. После оказания девочке помощи врачами на повторном допросе она подробно описала сексуальные действия отчима. Эти показания, поскольку у детектива не было чистой видеокассеты, он записал, стерев запись первого допроса. Как указал суд, этим были нарушены права обвиняемого: уничтожено доказательство, которое могло говорить о его невиновности (см.: *McGough L.S.* Op. cit. P. 206).

²⁶ *Bohlander M.* Op. cit. S. 100.

²⁷ См.: *McGough L.S.* Op. cit. P. 189.

²⁸ Цит. по: *Thiellmeyer L.H.* Op. cit. P. 798–799.

В настоящее время высшая судебная инстанция США “рассматривает пункт о праве на очную ставку в качестве “предпочтения” личной конфронтации, что... предоставляет возможность каждому штату определить, какие интересы перевешивают это “предпочтение”. Одним из таких интересов... является защита психики детей-жертв насилия, которые дают показания против предполагаемых насильников”²⁹.

В последние годы в связи с развитием компьютерных технологий в США стал применяться и интернет: без вызова в суд допрашиваются свидетели, исследуются документы и даже проводятся судебные заседания, участники которых (стороны, свидетели и др.) не находятся в помещении суда, с фиксацией таких действий и принимаемых решений на электронных носителях, которые заменяют обычные письменные документы, отражающие ход судебного разбирательства³⁰.

В Великобритании *Законом об уголовном правосудии 1988 г.* также предусмотрено использование CCTV для дачи ребенком показания из смежной с залом суда комнаты и при отсутствии зрительного контакта с подсудимым. Первоначально данная система была введена в действие в 14 судах Англии и Уэльса и могла быть использована (по усмотрению судьи) для дачи показаний детьми в возрасте до 14 лет при рассмотрении дел о сексуальных и насильственных преступлениях. *Законом об уголовном правосудии 1991 г.* предусмотрено использование CCTV для лиц, не достигших 17 лет, допрашиваемых по делам об изнасиловании.

По каналам такой телесети изображение транслируется на одну из трех станций, размещенных в зале суда, каждая из которых может получать и передавать изображение и звук. Одна из станций обслуживает судью, другая – сторону обвинения, третья – сторону защиты, а телевизионные мониторы установлены таким образом, чтобы видеоизображение ребенка могли видеть присяжные, подсудимый и публика в зале суда. Такая система позволяет суду постоянно видеть и слышать ребенка, в то время как сам ребенок видит и слышит того, кто к нему обращается. К тому же судья имеет дополнительную возможность получить изображение, передаваемое видеокамерой, расположенной сверху, для того, чтобы наблюдать за поведением ребенка и находящегося рядом с ним сопровождающего лица, и предотвращать возможные подсказки со стороны последнего. Судья и представители сторон по находящимся у них микрофонам могут задавать свидетелю вопросы. Изображение лица, задающего вопрос, на экране перед свидетелем появля-

²⁹ *Thiellmeyer L.H.* Op. cit. P. 801.

³⁰ См.: *Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А.* Уголовный процесс западных государств. М., 2001. С. 272.

ется с помощью ручной настройки видеоаппаратуры или же за счет применения автоматической “системы активизации голоса” (voice activated systems). Видеоаппаратура в зале суда располагается так, чтобы подсудимый, присяжные и публика не появлялись на экране перед ребенком. Судья вправе воспользоваться и “аварийной кнопкой” (panic button) – с ее помощью он может прервать видеосвязь с ребенком, если тот, например, начнет плакать. В случае, если суд не располагает соответствующей видеоаппаратурой, закон разрешает провести судебное заседание в другом, оснащенном ею месте³¹. На начальном этапе применения CCTV незначительные посторонние шумы вблизи микрофонов нередко приводили к тому, что система активизации голоса (voice activated systems) автоматически переключала видеокамеры, вследствие чего на экране перед ребенком мелькали разные лица, и это нервировало допрашиваемого (в последующем этот технический недостаток был устранен)³².

В ходе изучения результатов использования видеотехники было проведено наблюдение за 154 детьми в возрасте от 4 до 13 лет, которые давали показания с использованием видеосвязи в уголовных делах о сексуальном насилии (средний возраст детей – 10 лет). Общий вывод об эффективности применения видеосвязи положителен. Независимо от пола и возраста 40% детей были охарактеризованы как “обладающие уверенностью в себе” во время дачи показаний и лишь 1% как “очень неуверенные”. Около 85% детей были отмечены как “достаточно бегло” и “очень бегло” отвечавшие на вопросы во время допроса и перекрестного допроса. При этом внятность речи, традиционно считающаяся проблемой при допросе свидетелей-детей, редко доставляла трудности. Большинство детей (76%) оказались в состоянии давать показания без слез; “видео-свидетели” были охарактеризованы как более уверенные во время допроса и менее склонные к противоречивым ответам³³.

Видеосвязь вводится во всех судах Великобритании³⁴; в соответствии с уже упомянутым *Законом об уголовном правосудии 1988 г.* по решению суда CCTV может применяться и для допроса *совершеннолетних* свидетелей, проживающих за пределами Великобритании³⁵ либо опасующихся расправы со стороны преступников³⁶.

В целом проведенные исследования привели к следующим выводам: нагрузка на ребенка-свидетеля во время дачи показаний с применением CCTV существенно снижается; CCTV позволяет изолировать ребенка от незнакомой и угнетающей атмосферы в зале суда; дети, которые дают показания посредством телетрансляции (live link), получают гораздо меньший стресс и могут говорить “более концентрированно и бегло”; применение CCTV предоставляет возможность давать показания в суде и малолетним³⁷.

Не менее важно и то, что в рамках одного из исследований, проведенных в Великобритании, было установлено, что вердикт присяжных на 80% основывается на *вербальном* поведении детей и что применение CCTV “не ведет к радикальным различиям в оценках показаний”; “дистанцирование ребенка-свидетеля от лиц, задающих вопросы, может быть полезно именно в тех областях, где фигурируют неприятные и вызывающие страх факторы... исследование показало, что метод прямой трансляции не создает непреодолимого барьера для эффективной коммуникации между взрослыми и ребенком-свидетелем”³⁸. Применение CCTV получило положительную оценку и в исследованиях, предпринятых в США. Сделан, в частности, вывод, что дети, дававшие показания при помощи видео, были более обстоятельны и точны в своем рассказе по сравнению с показаниями другой группы допрошенных детей. Это касалось как свободного рассказа свидетелей (free recall), так и ответов на вопросы. Внимание обращалось и на то, что родители, которые принимают решение об участии ребенка в судебном разбирательстве, чаще готовы дать согласие на это, если уверены, что допрос будет произведен с применением CCTV³⁹.

Но вернемся к Великобритании. *Закон об уголовном правосудии 1991 г.* ввел в ее уголовное судопроизводство еще одно новшество: использование предварительно записанных показаний детей вместо их первоначального допроса в суде; при этом перекрестный допрос ребенка в суде производится, но обычно посредством видеосвязи⁴⁰. Что касается видеозаписи показаний ребенка в досудебном производстве, то ее процедура урегулирована в совместном *Меморандуме (Memorandum of Good Practice)* министерств внутренних дел и здравоохранения Великобритании. Меморандум предусматривает, в частности, проведение допроса в начале (обычно в первые три дня) расследования и продолжительностью не более одного часа. Повторный допрос может быть проведен

³¹ См.: Davies G. Children in the Witness Box: Bridging the Credibility Gap // Sydney Law rev. Sydney, 1993. Vol. 15. № 3. P. 286; Bohlander M. Op. cit. S. 90–91.

³² См.: Bohlander M. Op. cit. S. 94.

³³ См.: Davies G. Op. cit. P. 288–289.

³⁴ Op. cit. P. 289.

³⁵ См.: Bohlander M. Op. cit. S. 90.

³⁶ См.: Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Указ. соч. С. 90.

³⁷ См.: Bohlander M. Op. cit. S. 93.

³⁸ Op. cit. S. 94–95.

³⁹ Op. cit. S. 97–98.

⁴⁰ См.: Davies G. Op. cit. P. 289–290.

после соответствующей консультации сотрудника полиции (который осуществляет допрос) с *Королевской службой обвинителей (Crown Prosecution Service)* и если имеются основания полагать, что ребенок не сообщил всю информацию, которой обладает⁴¹ (как показывает практика, на первом допросе дети могут умалчивать о совершенных в отношении них преступлениях⁴²). Эти ограничения подверглись критике. В частности, обращалось внимание, что установленные Меморандумом ограничения затрудняют дачу показаний детьми, «поскольку от них ожидают исчерпывающей информации в течение одного, максимум двух допросов»⁴³. Такое опасение разделяют проводящие допросы сотрудники полиции. Пример тому – отказ в одном из уголовных дел от видеозаписи допроса по той причине, что полицейские «не хотели, чтобы ребенок, ставший жертвой продолжительных развратных действий, был бы вынужден рассказывать обо всем, что произошло, в течение одного допроса... (полицейские – Л.Б.) чувствовали, что ребенок мог поведать о таком количестве случаев, что одного часа недостаточно»⁴⁴. В результате исследования правил допроса, установленных Меморандумом, сделан вывод о необходимости их совершенствования, в частности, о разработке правил допросов детей-жертв «длительного» насилия⁴⁵; по выражению авторов исследования важным его результатом явилось осознание потребности «большей гибкости методов получения показаний детей»⁴⁶.

Использование видеосвязи получило широкое распространение и в уголовном судопроизводстве Австралии – при даче показаний детьми, а в некоторых штатах и другими уязвимыми свидетелями (помимо несовершеннолетних к ним относят женщин и престарелых). Квинсленд и Австралийская Столичная Территория ввели такую практику еще в 1989 г. В последнем из указанных штатов применение ССТV регулируется специальным *Актом о телевидении замкнутого цикла (Evidence (Closed-Circuit Television) Act.)*. В этом Акте термин «ребенок», как и в международных документах, означает лиц моложе 18 лет, причем для применения ССТV не имеет значения то, что свидетель уже после принятия решения о применении ССТV достиг совершеннолетия. Применение ССТV предусмотрено в судах первой и последующих инстанций, и независимо от вида преступле-

ния. В отличие от законодательства Великобритании, сам ребенок или его законные представители имеют право подать заявку на применение ССТV. Место, откуда свидетель дает показания, не должно находиться в здании суда. Условием для применения ССТV является собственно техническая возможность организации двусторонней видеосвязи между судом и помещением, где находится допрашиваемый. Наряду с этими условиями закон предусматривает, что решение о применении ССТV может быть принято, если суд уверен, что ребенок при обычном допросе может получить «душевную или эмоциональную травму» или же применение метода прямой телепередачи облегчит поиск истины. Суд должен учитывать при принятии решения также возраст, уровень развития ребенка и обстоятельства, о которых он будет давать показания⁴⁷. Юристами Австралии применение метода ССТV оценено как положительная альтернатива традиционному методу ведения допроса⁴⁸.

За Квинслендом и Австралийской Столичной Территорией последовали Новый Южный Уэльс (в 1990 г.), Виктория (1991 г.) и Западная Австралия (1992 г.). Закон, принятый в Западной Австралии, ввел в практику досудебные слушания, подобные предложенным в Великобритании «Комитетом Пиго»: судье предоставлено право выбора – принять решение о проведении видеозаписи показаний или провести неформальные досудебные слушания по «схеме Пиго» для избавления ребенка от явки в суд⁴⁹. В Южной Австралии применяется видеозапись показаний (*videotaped evidence*) и, как правило, повторный допрос ребенка-свидетеля в стадии судебного разбирательства не проводится; в Виктории же ребенок, показания которого зафиксированы на видеопленку, подвергается перекрестному допросу во время судебного разбирательства по методу ССТV⁵⁰.

Допрос с использованием видеотехники при нахождении допрашиваемого вне зала суда применяется и в Германии⁵¹. Впервые такой допрос был осуществлен Земельным судом в г. Майнц в 1995 г. При этом Суд установил следующие условия: допрос снимается на стационарную видеокамеру и проецируется на экран 4 м² в зале судебного заседания; между судебным залом и помещением, где находится допрашиваемое лицо, устанавливается телефонная связь, по которой из зала суда могут передаваться заявления и протесты сторон;

⁴¹ См.: Keenan C., Davis G., Hoyano L., Maitland L. Interviewing Allegedly Abused Children with a View to Criminal Prosecution // Criminal Law review. London, 1999. Nov. P. 864, 869.

⁴² Op. cit. P. 870.

⁴³ Op. cit. P. 864–865.

⁴⁴ Op. cit. P. 867.

⁴⁵ Op. cit. P. 872.

⁴⁶ Op. cit. P. 873.

⁴⁷ См.: Bohlander M. Op. cit. S. 106–107.

⁴⁸ См.: Op. cit. S. 107–108.

⁴⁹ См.: Davies G. Op. cit. P. 290–291.

⁵⁰ См.: Bohlander M. Op. cit. S. 108.

⁵¹ См.: Нем К. Правовое положение потерпевшего в рамках судебного процесса // Прокурорская и следственная практика. 1998. № 4. С. 192.

функции председательствующего, находящегося в помещении с допрашиваемым, принимает на себя другая участвующий в разрешении дела судья, который по телефону передает возможные заявления и протесты⁵².

Производство допроса в соответствии с указанными правилами в ФРГ получило название “майнской модели”⁵³, причем решение указанного суда вызвало в Германии дискуссию. Противники “майнской модели” настаивали, что вышеуказанная процедура противоречит *принципу непосредственности исследования доказательств*, который, по их мнению, “базируется не только на вербальной коммуникации, в нем заложены более широкие идеи; роль играют не только произносимые слова, но также важно получить личное впечатление от свидетеля. Все нюансы поведения свидетеля во время дачи показаний важны, так, например, плачет ли он, потеет, двигает руками, медлит ли с ответами при затрагивании определенных тем, *бросает ли украдкой взгляды на обвиняемого*. Поскольку эти впечатления при видеотрансляции сводятся к минимуму, а зачастую их вообще невозможно получить, “майнская модель” противоречит § 250 УПК”⁵⁴. Сторонники же этой модели обращали внимание, что “именно неуверенные и запуганные свидетели часто бывают не в состоянии дать в условиях традиционного процесса детальные показания, и даже зачастую склонны к тому, чтобы выйти из данной ситуации, заявляют, что они будто бы ничего не помнят. Между принципами защиты свидетелей и выяснения истины не существует поэтому принципиальных противоречий, в связи с чем ограждение свидетеля от непосредственного контакта с обвиняемым для выяснения правды необходимо... Интерес обвиняемого в непосредственном контакте с допрашиваемым должен отступить перед интересом потерпевшего и свидетеля не подвергаться ненужным душевным нагрузкам. Государство обязано защитить лиц, которых оно привлекает в качестве свидетелей в уголовном судопроизводстве”⁵⁵. В настоящее время германские суды проводят допросы в соответствии с “майнской моделью” с одним лишь отличием от нее: при допросе все судьи находятся в зале судебного заседания⁵⁶.

В рамках прошедшей в Германии дискуссии о *демонстрации в суде видеозаписи ранее произведенных допросов* высказано мнение, что, по сравнению с видеотрансляцией, демонстрация видео-

записи позволяет избегать неоднократных допросов и “не последнюю роль играет то, что качество свидетельских показаний может быть выше, поскольку во времени они записываются ближе к моменту совершения преступления”⁵⁷; для обеспечения же права подсудимого задавать допрашиваемому вопросы предлагается дополнительный допрос защищаемого и его последующее оглашение в судебном заседании или видеотрансляция такого допроса в зале суда⁵⁸. Высказываются мнения о необходимости такого использования видеотехники не только в отношении несовершеннолетних, но и других лиц, в частности, женщин-жертв сексуальных преступлений⁵⁹.

Демонстрация в зале суда видеозаписи показаний, данных в стадии предварительного расследования, без вызова допрошенного лица в судебное заседание применяется при допросах несовершеннолетних лиц в Дании и Швеции⁶⁰.

Видеотехнологии приходят в уголовное судопроизводство и бывших субъектов Союза ССР. В Молдавии, например, воспроизведение в суде видеозаписи показаний (без вызова в суд допрошенного лица) возможно на основании п. “г” ст. 12 Закона “О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному процессу”. В Украине в соответствии с п. 3 ст. 16 Закона “Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве” суд может освободить потерпевших и свидетелей от явки в судебное заседание при наличии письменного подтверждения показаний, данных ими ранее⁶¹. В Белоруссии согласно ч. 2 ст. 68 и п. 3 ч. 1 ст. 333 УПК также возможно освобождение допрошенного лица от явки в суд и воспроизведение в суде звуко-, кино- либо видеозаписи данных им показаний.

Естественно, такое применение видеотехники сопряжено с отступлением от непосредственности исследования доказательств судом, тем не менее, такое ее использование рекомендовано как специальными органами ООН⁶², так и Советом Европы, причем для обеспечения безопасности не только жертв “семейного (домашнего) насилия”⁶³, но и иных потерпевших и свидетелей⁶⁴.

⁵⁷ Brocker L. Op. cit. S. 416.

⁵⁸ См.: Brocker L. Op. cit. S. 417.

⁵⁹ Op. cit. S. 408, 424–425.

⁶⁰ См.: Brocker L. Op. cit. S. 408–409.

⁶¹ См.: Бояров В.И. Защита свидетелей в уголовном судопроизводстве // Прокурорская и следственная практика. 1998. № 2. С. 132.

⁶² См., в частности: Стратегии борьбы с насилием в семье: справочное руководство. Нью-Йорк, 1998. С. 44.

⁶³ См.: п. 42 Рекомендации Совета Европы № (2002) 5 “О защите женщин от насилия”.

⁶⁴ См.: п. 17 Приложения к Рекомендации Совета Европы № (2005) 9 “О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием”.

⁵² См.: Brocker L. Op. cit. S. 412–413.

⁵³ Op. cit. S. 413.

⁵⁴ Op. cit. S. 414.

⁵⁵ Op. cit. S. 414.

⁵⁶ См.: Seitz H. Das Zeugenschutzgesetz – ZSchG // Juristische Rundschau. Berlin. 1998. H. 8. S. 311.

Использование в ходе судебного производства видеозаписи показаний, данных на досудебном производстве, признано допустимым Европейским судом по правам человека: в делах *Аккарди и другие (Accardi and others) против Италии* (2005 г.), *Магнуссон (Magnusson) против Швеции* (2003 г.)⁶⁵ и *С.Н. (S.N.) против Швеции* (2002 г.)⁶⁶. Из решений Евро-суда следует, что видеозапись может использоваться в суде, если обвиняемый либо защитник на предварительном следствии имели возможность задать через лицо, проводившее допрос потерпевшего, вопросы последнему.

Средства видеосвязи стали применяться и в российском уголовном процессе: в ч. 3 ст. 376 УПК РФ предусмотрена возможность “систем видеоконференц-связи” судом кассационной инстанции, что находит все большее применение. Так, по данным Свердловского областного суда, уже в 2006 г. редкий процесс в кассационной инстанции обходился без видеоконференцсвязи⁶⁷. В то же время в УПК РФ, несмотря на многочисленные рекомендации международного сообщества, использование видеозаписи показаний, данных в ходе досудебного производства (без вызова в суд допрошенного лица), и даже использование “видеоконференц-связи” оказалось не предусмотренным для суда *первой инстанции*⁶⁸.

Как уже обращалось внимание, лишь анализ ч. 5 ст. 278 УПК РФ приводит к выводу, что “видеоконференц-связь” может применяться при допросе лица, скрываемого под псевдонимом: в ч. 5 данной статьи не указан конкретный способ, исключающий визуальное наблюдение допрашиваемого другими участниками процесса, и в качестве одного из вариантов обеспечения этого допустимо использование видеотрансляции: когда судьи находятся в зале суда, а допрашиваемый – в ином месте. При этом, если человек допрашивается под псевдонимом, должны применяться аудио- и видеопомехи, исключающие его узнавание теми, кто находится в зале суда (применение таких помех, в том числе с помощью компьютерных программ, признано допустимым Верховным

Судом РФ⁶⁹). Аудиопомехи должны исключать идентификацию допрашиваемого и по присущим ему особенностям речи (из-за несоблюдения этого правила свидетель был признан подсудимым по одному лишь дефекту речи⁷⁰), а видеопомехи должны препятствовать идентификации и по характерным для допрашиваемого лица особенностям поведения: жестам, мимике и проч.⁷¹

При допросе в условиях, предусмотренных ч. 5 ст. 278 УПК РФ, видеотехника российскими судами применяется достаточно часто. Например, в судах Курганской области видеотрансляция осуществляется с помощью персональных компьютеров, подключенных к единой сети и оснащенных вэб-камерами; компьютерная программа генерирует видео- и аудиопомехи⁷², только в

⁶⁹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 июня 2006 г. // Правовая система “Гарант”.

⁷⁰ См.: Справка прокуратуры Иркутской области “О применении норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства” от 10 декабря 2003 г. Архив НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ.

⁷¹ Представляется уместным привести аргументы П. Вилинского в ответ на высказанное в польской литературе мнение, что невозможность для подсудимого и защитника наблюдать поведение допрашиваемого свидетеля нарушает право на защиту: “Очевидно, что спонтанные и неконтролируемые реакции лиц, дающих показания (мимика, телодвижения) могут предоставить дополнительные сведения о самом свидетеле и достоверности его показаний. Могут, но не должны. В действительности никогда не проводились исследования, какое влияние на достоверность и возможность верификации показаний свидетеля имеет его поведение. Чересчур далеко идущими и упрощающими вопрос являются аргументы, из которых могло бы следовать, что поведение, а не содержание показаний свидетеля является принципиальным фактором. Более того, следует помнить о том, что свидетели, зачастую взволнованные фактом дачи показаний, выступлением перед судом, могут обнаруживать проявления, вводящие в заблуждение тех, кто их слушает (излишняя нервозность в движениях, напряженность, раздражение, бурное реагирование на заданные вопросы...). Эти реакции должны быть связаны не с содержанием вопросов либо собственных ответов, а с самим фактом дачи показаний. В свою очередь, некоторые лица реагируют иначе, демонстрируя полное внешнее отсутствие эмоций... Наблюдение за свидетелем во время допроса не означает автоматического распознавания достоверности его показаний; в свою очередь невозможность наблюдать реакцию свидетеля не может автоматически отождествляться с нарушением принципа права на защиту. В противном случае нарушение принципа права на защиту происходило бы всегда, когда обвиняемый не участвовал в допросе свидетеля, показания которого были потом оглашены, например, в случае смерти свидетеля, либо в случае других обстоятельств, о которых идет речь в ст. 391 УПК” (*Wilinski P. Prawo do obrony a dowod z zeznan swiadka incognito w polskim procesie karnym // Ruch prawniczy, ekonomiczny i socjologiczny. Poznan. 2003. Rok LXV-zeszyt 4- S. 40-41*).

⁷² См.: Засекреченные свидетели в Кургане дают показания через видеоконференцсвязь // http://www.park.kurgan.ru/news/news_one.php?n=kurgan&num=409.

⁶⁵ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Росс. изд. М., 2004. № 4.

⁶⁶ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Росс. изд. М., 2003. № 1. С. 34.

⁶⁷ См.: Сайт Свердловского областного суда // <http://oblsud.utnet.ru/news.php>. 26.07.2006.

⁶⁸ Хотя незадолго до принятия УПК РФ (в октябре 1999 г.) в Москве состоялась Конференция генеральных прокуроров, министров юстиции и внутренних дел Великобритании, Германии, Италии, Канады, России, США, Франции и Японии, итогом которой стало коммюнике, в котором подчеркивалась важность использования “видеопозаказаний” (см.: Конференция министров стран “восьмерки” по проблемам борьбы с транснациональной организованной преступностью // Прокурорская и следственная практика. 1999. № 3/4. С. 8–9).

Шадринском городском суде в 2004 г. было проведено 8 судебных заседаний с использованием видеотрансляции⁷³. Похожая аппаратура используется в судах Саратовской области⁷⁴. В одном из судов Ставропольского края использовались микрофоны и акустические мониторы, установленные в помещении, где допрашивались свидетели, и в зале судебного заседания, а также процессор, искажающий голоса допрашиваемых. Сходная аппаратура применяется в судах Башкирии⁷⁵, Татарстана⁷⁶, Кемеровской⁷⁷, Нижегородской⁷⁸, Ростовской⁷⁹ и Ярославской областях, Хабаровского края. В Свердловском областном суде в одном из дел свидетель давал показания посредством “видеоконференцсвязи”, находясь в другой области (в здании Челябинского областного суда), при этом его голос искажался аудиопомехами, а изображение лица на экране было “размыто”⁸⁰.

Независимо от способа, исключая визуальное наблюдение допрашиваемого лица, суд должен предоставить сторонам обвинения и защиты возможность задать допрашиваемому вопросы. Непредоставление такой возможности российскими судами повлекло отмену обвинительных приговоров в кассационном⁸¹ и надзорном порядке⁸² (во избежание судебных ошибок представляется целесообразным указать на право сторон задать защищаемому лицу вопросы непосредственно в ч. 5 ст. 278 УПК РФ подобно тому,

как это сделано в абз. 2 ст. 141 УПК Болгарии⁸³). Предоставление же судом стороне защиты возможности задать свидетелю вопросы и получить ответы на них (наряду с *мотивированностью* постановления, которым свидетелю был присвоен псевдоним) обусловило вывод Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ об отсутствии нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение обвинительного приговора⁸⁴.

В ходе видеотрансляции вопросы могут задаваться сторонами непосредственно допрашиваемому, а последний может в ходе трансляции отвечать на них. При использовании иных способов допроса в условиях, предусмотренных ч. 5 ст. 278 УПК РФ, вопросы задаются “письменно, с использованием технических средств или иным способом”⁸⁵. Ответы на них даются также в письменном виде и оглашаются сторонам судьей⁸⁶. Независимо от способа постановки вопросов те из них, которые направлены на раскрытие личности допрашиваемого, подлежат отводу. По мнению автора, отводу подлежат также вопросы (полностью либо в соответствующей части), хотя бы прямо и не направленные на идентификацию защищаемого лица, но ответы на которые могут привести к его идентификации. Если ответ на (неотведенный) вопрос может привести к идентификации, данный ответ не подлежит оглашению и занесению в протокол судебного заседания (полностью либо в соответствующей части). В УПК РФ не содержатся соответствующие указания, но, исходя из цели использования псевдонима – сохранения в тайне личности допрашиваемого лица, необходимо и правомерность этих мер очевидны. Тем не менее УПК РФ следует дополнить прямыми указаниями: на необходимость сохранения в тайне личности допрашиваемого лица как на основание отвода вышеуказанных вопросов⁸⁷; на оглашение и занесение в протокол судебного засе-

⁷³ См.: Данилов М.В., Останина Л.А. Применение технологии видеоконференцсвязи по обеспечению мер безопасности участников уголовного процесса в районных (городских) судах Курганской области // http://www.usd.kurganregion.ru/publications.jsp?s_main=33.

⁷⁴ В области осуществляются мероприятия по защите свидетелей // <http://saratov.rfn.ru/tnews.html?id=2801&date=24-03-2005>.

⁷⁵ См.: Гизатуллина А. Нарковдова // <http://www.versia.bashinform.ru/show.php?i=99>.

⁷⁶ См.: Рылова Э. Жизнь и смерть “казанского феномена”. Лидеры оргпреступности Казани получили пожизненный срок // Росс. газ. 2002. 5 февр.

⁷⁷ См.: Семенова Д. Теперь голоса свидетелей в России будут изменять // <http://www.utro.ru/articles/2005/03/21/419830.shtml>.

⁷⁸ См.: Кузнецов В. Закон об охране потерпевших и свидетелей // <http://www.sormovich.nnov.ru/archive/1207/>.

⁷⁹ См.: Допрос под псевдонимом // <http://www.taganrog.su/node/5446>.

⁸⁰ Сайт Свердловского областного суда // <http://oblsud.utnet.ru/news.php>. 26.07.2006.

⁸¹ См.: Справка Управления по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами Генеральной прокуратуры РФ о применении норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства от 24 декабря 2003 г.; архив НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ.

⁸² См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 марта 2005 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6. С. 29.

⁸³ См.: Наказательно-процесуален кодекс на Република България 2005 г. // Държавен вестник. 28 октомври.

⁸⁴ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 июня 2006 г. // Правовая система “Гарант”.

⁸⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 марта 2005 г.

⁸⁶ В решении по делу С.Н. (S.N.) против Швеции (2002 г.) Евросуд указал: «нельзя считать, что подпункт “d” пункта 3 Статьи 6 Конвенции требует во всех случаях, чтобы вопросы (потерпевшему. – Л.Б.) задавались непосредственно обвиняемым или его адвокатом».

⁸⁷ На этот же аспект обращено внимание П. Вилиньским: “Процессуальный орган должен иметь право отклонять вопросы, направленные на установление не обстоятельств происшествия, а личности свидетеля, для чего следует внести соответствующее дополнение в статью 171 УПК (Польша. – Л.Б.), ибо даже уклонение свидетелем от ответа может, учитывая содержание самого вопроса, предоставить обвиняемому определенные сведения. Отклонение вопроса допрашивающим органом связано с меньшим риском” (Wilinski P. Op. cit. S. 39).

дания ответов допрашиваемого лица, которые делают возможным раскрытие его личности.

Представляет интерес и прием, исключающий идентификацию свидетеля, допрошенного под псевдонимом, примененный в одном из судов Нидерландов: “Свидетель был допрошен с использованием устройств для передачи звука на расстоянии. В ходе допроса он был в помещении, в котором находились также следователь, секретарь суда и двое полицейских, один из которых обслуживал технические устройства. В другом помещении находились прокурор, защитник обвиняемого, Генеральный прокурор Апелляционного суда в Амстердаме и полицейский, обслуживающий технические устройства. Звуковая связь давала возможность **запаздываний в трансляции передачи** (здесь и далее выделено автором – Л.Б.). Ответы свидетеля прослушивались сначала следователем при выключенной звуковой передаче, а позднее, если следователь считал, что ответы не ставят под угрозу безопасность свидетеля, повторялись при помощи звуковой связи лицам в другом помещении. Свидетель отвечал также на вопросы защиты, в том числе на 90 вопросов, заранее пересланных по факсу защитником. Следователь не позволил ответить на некоторые из вопросов защитника, указывая в качестве причины отказа чаще всего отсутствие связи с делом или **тесную связь вопросов с личностью свидетеля**”⁸⁸. Сторона защиты обжаловала изложенную процедуру допроса в Европейском Суде по правам человека (дело *Кок против Нидерландов*, 2000 г.), который не усмотрел нарушения права на защиту изложенным способом допроса⁸⁹.

⁸⁸ Цит. по: *Wilinski P.* Op. cit. S. 33.

⁸⁹ Op. cit. S. 33.

Очевидно, что когда в России суды в достаточной степени будут оснащены современной видеоаппаратурой⁹⁰, процедура ее использования как в рамках допроса, предусмотренного ч. 5 ст. 278 УПК РФ, так и по иным основаниям (нахождение допрашиваемого за границей и проч.) должна быть унифицирована. При этом может быть использован и приведенный зарубежный опыт. Кроме того, по мнению автора, необходимо не только внесение соответствующих новелл в УПК РФ, но и принятие подзаконного нормативного правового акта – для урегулирования сугубо *технической* стороны использования видеотехнологий, например, какой способ – цифровой либо аналоговый допустим для фиксации и передачи изображения, какие технические средства должны применяться для исключения незаконных изменений в видеоматериалах и проч. Причина нецелесообразности решения этих и иных технических вопросов на уровне федерального закона заключается в весьма динамичном развитии видео- и связанных с ними компьютерных технологий, и если урегулировать технические вопросы в УПК РФ, то очередной технологический прорыв, востребованный в уголовном судопроизводстве, повлечет необходимость длительной законодательной процедуры по корректировке данного федерального закона.

⁹⁰ С 2004 г. в России в рамках Государственной автоматизированной системы “Правосудие” проводятся мероприятия по созданию региональных систем видеоконференцсвязи с подключением к федеральной системе Верховного Суда России всех субъектов РФ. Необходимое оборудование поставляется за счет займа Всемирного банка по проекту правовых реформ. (см.: Видеоконференцсвязь. Пять лет на службе правосудия // http://www.supcourt.ru/print_page.php?id=2500).